

Сяо Шитоу встретился взглядом с Чжун Даонанем, который повернулся к нему, и начал отчаянно моргать, пытаясь показать, что только что произошло не специально.

Чжун Даонань ответил понимающей улыбкой, но его руки не остановились в своих движениях.

Хотя Сяо Шитоу уже мог ходить последние дни, контроль над своим телом все еще давался ему с трудом, и иногда, как только что, его нога случайно оказывалась в объятиях Чжун Даонаня.

Такие сладкие неудобства Чжун Даонань принимал с удовольствием.

Раз уж нога оказалась там, то пусть и остается.

Вскоре покрасневший Сяо Шитоу обнаружил, что обе его ноги оказались в объятиях Чжун Даонаня, который то и дело их поглаживал. Они сидели так близко, что это выглядело совершенно естественно.

Сяо Шитоу хотел что-то сказать, но, так как А-Нань не давал ему разрешения говорить, он не осмеливался произнести ни слова, продолжая лишь моргать Чжун Даонаню.

Тот, улыбаясь, делал вид, что ничего не замечает.

Даос Фуюнь жил в самом большом дворе западного крыла дома семьи Чжан. Это крыло, и без того устроенное с большим изыском, стало еще более утонченным после того, как там поселился даос Фуюнь.

Чжун Даонань и Сяо Шитоу приземлились во дворе западного крыла, и им даже не пришлось никого искать — даос Фуюнь был виден сразу, стоящий посреди двора.

Однако даос Фуюнь, которого жители города Сяньюань глубоко почитали и который казался таким возвышенным, сейчас стоял на коленях, склонив голову, и выглядел предельно почтительным перед молодым человеком, чье лицо казалось намного моложе его собственного.

Все слуги во дворе были выдворены, а вокруг был установлен звукоизолирующий барьер, так что не было причин беспокоиться, что их разговор могут подслушать.

Чжун Даонань, приземлившись, бросил взгляд на этих двоих, а затем направился с Сяо Шитоу к дереву неподалеку от них, сел на каменную скамью и даже не подумал скрываться. Однако те двое, казалось, совершенно не замечали столь явного присутствия Чжун Даонаня, будто его вовсе не было.

Сяо Шитоу был крайне заинтригован.

Хотя обычно он мог видеть, как А-Нань использует магию, в их общении тот редко прибегал к ней. Сегодня впервые Сяо Шитоу увидел, как А-Нань использует магические техники, которые обычно не применяет.

Но те волшебные техники, которые в устах простых людей звучали как нечто ослепительное и величественное, в руках Чжун Даонаня казались совершенно естественными, без малейшего следа усилий.

Это было результатом высочайшего мастерства в использовании магических техник.

Чжун Даонань и Сяо Шитоу заняли наиболее удобное место и стали наблюдать за даосом Фуюнем и незнакомым мужчиной с высокомерным выражением лица и презрительным

взглядом.

Мужчина был одет в одежду белого и фиолетового цветов, и Сяо Шитоу заметил, что стиль одежды напоминал то, что он видел на учениках секты Вэньтянь, хотя и с некоторыми отличиями.

Даос Фуюнь, о котором говорили, что он обладает особым духом бессмертного, сейчас стоял на коленях, дрожа как лист, и умолял:

— Прошу, брат Кэ Цзя, успокой свой гнев.

Но Кэ Цзя не проявлял ни капли снисхождения.

— Я могу успокоиться, но смогут ли успокоиться старейшины и глава секты?

— Брат, не торопись. Хотя мы потеряли след духовной девы, у меня есть другие способы заставить ее появиться.

Услышав это, лицо Кэ Цзя наконец смягчилось.

— О? Расскажи.

Даос Фуюнь поспешно продолжил:

— Духовная дева очень привязана к своей семье. Если использовать их как угрозу, она обязательно появится. Более того... это также ускорит ее трансформацию.

Их конечной целью было спровоцировать духовную деву, чтобы она, охваченная ненавистью, пала и раскрыла свою силу.

Кэ Цзя усмехнулся, и в его голосе сквозило презрение, но тон стал мягче.

— Хорошо. Я дам тебе еще немного времени. Закончи это дело быстрее. Пришло время завершить начатое.

Сказав это, Кэ Цзя потерял интерес к дальнейшему разговору с даосом Фуюнем и, взмахнув рукой, использовал технику перемещения, чтобы исчезнуть. Даос Фуюнь, стоявший на коленях, поднялся лишь спустя некоторое время после его ухода, и на его лице появилось мрачное выражение.

Он ничего не сказал, лишь посмотрел в сторону, куда ушел Кэ Цзя, а затем направился в свою комнату.

Когда оба ушли, Сяо Шитоу повернулся к Чжун Даонаню и снова начал моргать, что заставило того улыбнуться и сказать:

— Ладно, теперь можешь говорить.

Сяо Шитоу тут же выдохнул с облегчением.

Как камень, Сяо Шитоу от природы был чувствителен к эмоциям других и мог видеть «ауру», которую другие не замечали. С тех пор как он начал практиковать культивацию, он также мог ощущать силу других.

Тот Кэ Цзя, которого он только что видел, хоть и был далеко не так силен, как Чжун Даонань, все же превосходил Сяо Шитоу.

Поэтому, когда они так «открыто» подслушивали, Сяо Шитоу невольно замедлил дыхание, и только после того, как Чжун Даонань разрешил ему говорить, он выдохнул. Он даже поднял руку и похлопал себя по груди — ему действительно было очень страшно.

Чжун Даонань погладил его по голове, но ничего не сказал, и Сяо Шитоу спросил:

— Кто такая духовная дева?

Во время разговора, который они только что подслушали, все крутилось вокруг слов «духовная дева». Сяо Шитоу размышлял, возможно, это как-то связано с Чжан Чжунчаном и Ван Юэнян.

Глаза Чжун Даонаня потемнели.

— Духовная дева... это женщина, рожденная с духовным семенем.

— Духовное семя?

Сяо Шитоу слышал о духовных корнях, но о духовных семенах — никогда.

— Да, — кивнул Чжун Даонань. — Духовное семя похоже на запертый духовный корень. Обычно люди с духовным семенем ничем не отличаются от обычных, и даже если они будут практиковать магию, у них ничего не получится. Просто их тело будет немного крепче, чем у обычных людей. Но если использовать особые методы, можно активировать духовное семя...

В прошлой жизни Чжун Даонань лишь слышал об этом, но никогда не сталкивался с этим лично. И вот теперь кто-то ищет духовную деву и хочет активировать ее силу.

— Активировать ее силу будет очень опасно?

— ...Да, это будет очень опасно, но... они больше похожи на источник, который легко может быть поглощен другими.

Подобно превосходному котлу для культивации.

Сяо Шитоу, слушая это, выглядел напуганным, и его голос стал тише.

— Ее съедят?

Чтобы стать сильнее, существа всегда пожирали друг друга, чтобы получить силу для роста.

Чжун Даонань погладил Сяо Шитоу по глазам.

— Не совсем, но почти.

Хотя это и отличалось от того, что сказал Сяо Шитоу, но было близко к истине.

Многие культиваторы, которые пошли по неправильному пути или не могли больше прогрессировать, ради того чтобы стать сильнее, готовы были использовать любые методы. Поиск редких сокровищ для создания эликсиров был самым базовым методом, но помимо этого... многие, хоть и не поощрялось, вынимали ядра духовных зверей и поглощали их.

А теперь кто-то ищет духовную деву, чтобы активировать ее духовное семя.

Сяо Шитоу прижался к Чжун Даонаню.

— Сяо Шитоу не хочет, чтобы мисс Ван съели.

Сяо Шитоу был добрым и простодушным, но не глупым. Все, что говорили эти люди, складывалось воедино, и единственной, кто подходил под это описание, была Ван Юэнян.

Чжун Даонань погладил Сяо Шитоу, поднял его на руки и одним шагом оказался в комнате даоса Фуюня.

Даос Фуюнь, вернувшись в свою комнату, полностью потерял самообладание и начал крушить все вокруг. Когда Чжун Даонань и Сяо Шитоу вошли, он все еще ломал вещи, но странным образом избегал того места, где они находились.

Закончив разрушать комнату, даос Фуюнь плюхнулся на стул и надолго замолчал, весь окутанный мрачной аурой.

Чего больше всего боится культиватор?

Конечно, того, что его сила больше не будет расти, и он будет стареть, как обычный человек, в то время как его сверстники и даже младшие будут обгонять его. И тогда он станет объектом насмешек, и все будут говорить, что у него нет таланта и что он не способен на большее.

<http://bllate.org/book/16582/1515043>